

Л. М. Морозова

МЕТИЛИРОВАНИЕ И ИМПРИНТИНГ В ЭМБРИОГЕНЕЗЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Обсуждается участие метилирования ДНК в процессах импринтинга и дифференцировки зародышей ранних стадий онтогенеза.

Функциональная активность генов, специфичных для определенных этапов эмбрионального развития, проявляется в результате целого комплекса регуляторных процессов, которые осуществляются на разных уровнях, таких как структура хроматина, инициация транскрипции, сплайсинг мРНК, инициация трансляции и стабильность ее продуктов. Из них существенное значение для процессов дифференцировки и развития имеет регуляция экспрессии генов на уровне транскрипции и структуры хроматина.

Исследования последнего десятилетия демонстрируют важную роль в регуляции функциональной активности генов и целых хромосом метилирования геномной ДНК — фактора, определяющего и феномен хромосомного импринтинга. Многие процессы, происходящие в клетках и целом организме, связывают с энзиматическим метилированием цитозина в составе ДНК.

Отмечают наличие корреляционных связей между уровнями метилирования генов и их экспрессией [1], а также такими процессами, как связывание белковых факторов с регуляторными участками генов [2], модификацией структуры ДНК [3], конденсацией хроматина и инактивацией X-хромосом [4], становлением тканевой специфичности [5], дифференцировкой клеток и раком [6], старением клеточных культур и организмов [7], мутационным процессом и темпами дивергенции генов [8], импринтингом [9] и т. д. Метилирование ДНК происходит в 5'-положении цитидина в основном в динуклеотиде 5'-CpG-3' [10], при этом наличие метилированного цитидина варьирует у разных объектов в широких пределах (от 40 мол % у растений, 2—8 у млекопитающих до почти полного отсутствия у дрозофилы — 0,008) [11].

Метилирование цитозина в клетках осуществляется с помощью метилтрансфераз, которые переносят метильную группу 5-аденозил-L-метионина в пятое положение цитозина [1].

Пути реализации генетической информации от оплодотворенной яйцеклетки до взрослой особи, становление тканевой специфичности, сохранение стволовых клеток в популяции дифференцированных до сих пор во многом остаются невыясненными. А поскольку метилирование ДНК является супрессором экспрессии генов, то с его помощью пытаются объяснить и процессы дифференцировки.

Уже ранние исследования одноклеточных зародышей млекопитающих выявили несхожесть родительских геномов по степени спирализации хромосом и замене у них протаминов на гистоны, чего не наблюдали при изучении гино- и партеногенетических зародышей [13].

Данные о неоднозначности родительских геномов в дальнейшем подтвердили Сурани с сотр. [14] и Мак Грас и Солтер [15] опытами по пересадке ядер в зиготах мышей, сооставив развитие гино-, пар-

тено-, андрогенетических и нормальных зародышей. Ни один из первых трех перечисленных типов зародышей не был способен к полному развитию до взрослой особи. Партено- и гиногенетические зародыши обычно гибли на 10—12-й день эмбрионального развития, имея хорошо развитую внутреннюю клеточную массу (ВКМ) и слабовыраженную трофэктодерму [16]. Андрогенетические особи, наоборот, характеризуются развитой трофэктодермой при почти полном отсутствии ВКМ. До стадии бластулы доходит всего 19 % андрогенетических зародышей, которые обычно останавливаются в дроблении на стадии четырех клеток. Введение в андрогенетические зародыши мРНК или суспензии нормальных бластоцист способствовало их более успешному развитию (47 % вместо 19) [17]. Триплоидные зародыши с двойным отцовским набором хромосом также имели более развитую плаценту. Это послужило основанием для утверждения того, что отцовский набор хромосом отвечает за развитие плаценты. Несмотря на раннюю гибель андро- и гиногенетических особей, их бластомеры обладают плюрипотентностью: в химерах с 2—8-клеточными нормальными морулами их производные в дальнейшем обнаруживали в разных тканях, но начиная с 12-го дня развития отмечали селективную гибель таких клеток [18]. Химеры из андро- и гиногенетических морул также не способны к развитию до взрослой особи, несмотря на то, что у них представлены оба родительских генома, хотя и в разных клетках. В то же время особи, полученные из активированных яйцеклеток, которым вводили ядра гаплоидных андрогенетических 2—16-клеточных морул, развиваются так же, как и нормальные зародыши [19]. Все эти данные свидетельствуют о том, что для нормального развития зародышей необходимо наличие обоих родительских геномов в каждой клетке. Чем же обусловлены различия родительских геномов, особенно в том случае, когда отцовский геном тоже имеет X-хромосому? Выяснилось, что родительские геномы отличаются как количественно, так и качественно по уровням метилирования: ДНК сперматозоидов метилирована сильнее ДНК ооцитов и морул, в то время как ДНК бластоцист не обнаруживает метилирования. Однако эмбриональное развитие 7-го дня сопровождается реметилированием ДНК, которое заканчивается к 18-му дню и соответствует в дальнейшем таковому соматических клеток. При этом ДНК первичных половых клеток 12—13 дней развития мышей остается деметилированной как у самок, так и самцов [20]. Эти данные свидетельствуют о том, что метилирование, несомненно, участвует в процессах дифференцировки, однако остается неясным, является оно причиной или следствием дифференцировки.

Установлению связи метилирования ДНК с дифференцировкой зародышей способствовало изучение метилирования как трансгенов, так и собственных генов зародышей разных стадий онтогенеза. Создание векторов с де- и метилированными генами и введение их в проооциты яйцеклеток позволили выявить время включения этих генов, проследить за изменением участков их метилирования в онтогенезе и исследовать их экспрессию в зависимости от степени метилирования. В соматических тканях паттерны метилирования генов сохраняются в ряду поколений, меняясь лишь при их экспрессии. Однако в процессе дифференцировки зародышей отмечают эффекты де- и реметилирования ДНК на разных стадиях онтогенеза, при этом метилирование не только сайтспецифично, но и нитеспцифично. Трансгены, метилированные *in vitro*, при дифференцировке также подвергаются модификациям [21]. Анализ сайтов метилирования ApoA1 (apolipoprotein A1), P_{gk}2 (phosphoglycerate kinase 2), Aprt (adenosinphosphoribosyl transferase) и большого β-глобинового генов на разных стадиях онтогенеза обнаружил различия в родительских образцах метилирования. Деметилирование отцовского генома зародышей идет быстрее и заканчивается к 8-клеточной стадии, а материнских — на 16-клеточной моруле. На стадии бластулы исследуемые гены были тоже деметилированы. Возможно, снижение метилирования ДНК этой стадии способствует

установлению плюрипотентности клеток эпибласта. В этот момент деметилирования отмечают и первую дифференцировку — выделение трофэктодермы. В дальнейшем наступало постепенное реметилирование этих генов, которое заканчивалось в период органогенеза. В течение оогенеза некоторые участки генов *ApoA1* и *Pgk2* деметилировались, что, по мнению авторов, связано с экспрессией названных генов в это время [22]. Изучение 3'- и 5'-участков генов *ApoA1*, *Pgk2*, *Ost3/4* в сперматогенезе также выявило деметилирование, связанное с дифференцировкой, — переходом из одной стадии сперматогенеза в другую с последующим метилированием *de novo*. При этом метилирование 3'-участков наступало на 15—18-й день развития и сохранялось затем на протяжении всего сперматогенеза. Все изменения метилирования в дальнейшем происходили только в 5'-участке. Интересно, что окончательное метилирование ДНК в сперматогенезе происходит у сперматозоидов в каудальной части эпидидимиса без репликации ДНК и является, вероятно, подготовкой генома спермы к вкладу в развитие зародышей после оплодотворения [23].

Применение ингибиторов метилирования, в частности 5-азоцитидина (5-АЦ), позволило установить связь между изменением метилирования ДНК и дифференцировкой зародышей и клеток. Обработка 5-АЦ доимплантационных зародышей мышей приводила к более ранней экспрессии у них гена *Gri-1* (глюкозофосфатизомеразы) [24], однако дальнейшего анализа развития таких животных проведено не было. Снижение уровня метилирования ДНК фибробластов мышей *in vitro* при воздействии 5-АЦ вызывало их дифференцировку в различных направлениях: развивались миобласты, адипоциты, хондрициты [25]. Следовательно, пути дифференцировки определяются не только деметилированием, но и другими факторами, которые должны узнавать, когда и какие гены необходимо деметилировать. Такие факторы, изменяющие транскрипционную активность генов и связывающиеся с ДНК в зависимости от метилирования CpG-сайтов, в настоящее время активно исследуются. Обнаружены белки, которым для связи с промоторами генов необходимо метилирование CpG-сайтов; которые «безразличны» к метилированию CpG-участков связи, и такие, которые связываются только в отсутствие их метилирования; белки, которым для связи достаточно одного метилированного CpG-сайта и которым необходимо не менее 12 симметрично метилированных участков. Сводка таких белков приведена в работах Эрлих и Эрлих [2] и Бойса и Берда [26].

Таким образом, можно считать, что метилирование является вторичной сигнальной системой, эпигенетическим фактором, участвующим в реализации генетической информации зародышей. В настоящее время представлен ряд гипотез для объяснения механизмов дифференцировки, которые объединяют состояние клеток, строение ДНК, ее метилирование и участие белковых факторов [27—29]. Суть гипотез сводится к тому, что а) транскрипционные факторы в участках связывания с ДНК воспринимают 5mC как мутацию и не связываются с ней; б) метилированные участки ДНК связываются с ядерными белками, которые не позволяют транскрипционным факторам связываться с промоторами генов.

Дифференцировка зародышей сопровождается инактивацией X-хромосом у самок, которая у различных производных зародышей происходит неодновременно (трофэктодерма — 3,5 сут, примитивная энтодерма — 4,5 сут, эмбриональная эктодерма — 6 сут), что позволило предположить наличие связи между дифференцировкой эмбрионов и инактивацией. До 3,5 дней эмбрионального развития у самок активны обе X-хромосомы, затем происходит инактивация одной из них, причем в трофэктодерме и ее производных у мышей наблюдается избирательная инактивация отцовских X-хромосом [30]. Следовательно, на протяжении нескольких циклов репликации отцовская X-хромосома как бы помнит о своем происхождении. Инактивация X-хромосом во ВКМ

заканчивается к 5,5 сут и там она случайна. Инактивация X-хромосом сопровождается их усиленным метилированием. CpG-участки генов на инактивированных X-хромосомах полностью метилированы и не метилированы — на активных. У человека инактивация X-хромосом случайна, а у сумчатых инактивируются только отцовские X-хромосомы [4]. Механизмы различной инактивации родительских X-хромосом в эмбриогенезе неясны. Сейчас предложено более десятка теорий, объясняющих инактивацию X-хромосом, и среди них теория различного метилирования X-хромосом, а вследствие этого — различной степени их конденсации [31]. Инактивация наступает независимо от того, что в клетках присутствуют все транскрипционные факторы. По-видимому, сигнал для инактивации X-хромосом должен поступать с аутосом, поскольку у зародышевой X⁰ X-хромосома остается активной, а у зародышевой X^mX^{mO} одна из материнских X-хромосом инактивируется [32]. Предполагают, что геном, воспринимающим такой сигнал с аутосом, является ген XIST, который активен только на инактивированной X-хромосоме. Однако начало экспрессии этого гена обнаруживают только на восьмой день эмбриогенеза, в то время как инактивация наступает на четвертый [33]. Кроме того, потеря района XIC (центра инактивации) вместе с геном XIST инактивированной X-хромосомы человека в гибридных соматических клетках человек — мышь не привела к активации X-хромосом даже после воздействия 5-Az. Очевидно, по крайней мере, в соматических клетках для поддержания инактивации X-хромосом не требуется центра инактивации XIC вместе с геном XIST [34]. Однако для подтверждения этого мнения необходимо проследить за становлением инактивации X-хромосом с делецией в гене XIST в онтогенезе. Неслучайная инактивация X-хромосом в эмбриогенезе, ее связь с метилированием дали уникальную возможность изучить экспрессию генов на активной и инактивированной X-хромосомах. CpG-сайты 5'-промоторных районов генов инактивированных X-хромосом оказались более метилированными по сравнению с таковыми активных X-хромосом. Но на инактивированных X-хромосомах имеется ряд генов, остающихся активными, — STS, ZFX, ZFY, UBE1, RPS4X, MIC2, XIST, исследование которых позволило понять, почему особи XO человека (синдром Шерешевского — Тернера) обладают пониженной жизнеспособностью, в то время как самки XO мышей жизнеспособны и плодовиты. У человека гены ZFX, ZFY транскрибируются с обеих хромосом, и отсутствие одной из них приводит к снижению нормы дозы генов. У мышей ген Zfv экспрессируется только с отцовской хромосомы, и если она инактивирована, то особи X^{mO}, X^mX^Y имеют одинаковое количество продукта [35]. Исследование метилирования промоторной части гена Pgf1 обнаружило, что из 61 CpG-сайтов 60 метилированы на обеих нитях инактивированных X-хромосом и ни один из них не метилирован на активных X-хромосомах. Кроме того, промотор гена Pgf1 инактивированных X-хромосом «упакован» вокруг нуклеосом, а на активных оставался свободным и доступным для транскрипционных факторов [36]. Воздействие 5-Az приводит к различному деметилированию CpG-сайтов промоторных районов Pgf1-генов. Это свидетельствует о том, что CpG-участки являются автономными по отношению к метилированию [37]. Для активной экспрессии гена Pgf1 необходимо деметилирование не только промоторного участка, но и района, лежащего перед промотором. Деметилирование только промоторного района не приводило к экспрессии гена, и у таких клонов вскоре наблюдали метилирование *de novo*. Отмечено, что метилирование X-хромосом появляется после их инактивации, а индукция инактивации X-хромосом в культуре эмбриональных стволовых клеток не всегда сопровождается метилированием [38, 39]. Все эти данные свидетельствуют о том, что метилирование, по-видимому, является вторичным механизмом, необходимым для быстрого и точного включения и выключения генов и фиксации процессов, которые уже произошли. Таким образом, X-хромосомы в эмбрио-

генезе подвержены импринтингу, т. е. модификации, приводящей к инактивации одного из родительских аллелей, или, как в случае X-хромосом, целой хромосомы. Импринтинг в онтогенезе млекопитающих характерен и для аутосом, их сегментов и отдельных генов.

Понятие импринтинг, введенное Лоренцем в 1930 г. для объяснения поведенческих реакций животных, затем использованное Краузе в 1960 г. для обоснования избирательной элиминации отцовских хромосом у *Sciara*, а также Купером в 1971 и Лайон и Рэстэном в 1984 г. — для феномена избирательной инактивации отцовских X-хромосом, претерпело серьезные изменения. Под хромосомным импринтингом понимают различные структурно-молекулярные изменения хромосом, происходящие во время онтогенеза и приводящие к различиям в экспрессии гомологичных генов в зависимости от того, с каким родительским аллелем они передаются [40]. Изменение дозы генетического материала одного из родителей может вызвать серьезные нарушения в развитии потомков в одних случаях и не отразиться на развитии — в других. Так, нормальное развитие мышей отмечают при наличии двойной дозы от отца 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 13, 14, 15-й хромосом. В то же время удвоенная дистальная часть 7-й хромосомы или проксимальной части 11-й в мужских гаметах ведет к нарушениям в развитии особей. В первом случае отмечают гибель зародышей в перинатальном периоде, тогда как во втором — поворожденные значительно крупнее нормальных [41]. Иначе влияет удвоение дозы генетического материала, получаемого потомком с ооцитом. Полноценное развитие потомства происходит при удвоенной дозе материнских 1, 4, 5, 9, 13, 14, 15-й хромосом и нарушается, если они получают с яйцеклеткой двойную дозу хромосом 2, 6, 7, 8, 11, 17-й. Дупликация проксимальной части 11-й хромосомы приводила к двукратному уменьшению размеров потомков. Следовательно, хромосомы 2, 6, 7, 8, 11, 17-я, так же как и X-хромосомы, подвержены импринтингу, причем моносомия по 2, 7, 17-й хромосомам сказывается на развитии особей раньше, чем даже их гаплоидия, при этом утрата материнской 17-й хромосомы проявляется быстрее отцовской. Таким образом, влияние дозы гена и, по-видимому, трансдействующих сигналов с хромосом различного родительского происхождения очень важны в развитии потомков. Различают четыре типа генов, отличающихся по их способности активации в зиготе:

группа С — гены домашнего обеспечения, не зависящие от родительского происхождения: гены хромосом 1, 4, 5, 9, 13, 14, 15-й;

группа G — гены регуляторного типа, способные нормально включаться и функционировать, если унаследованы через ооцит: гены 2, 6, 7, 8, 11, 17-й хромосом;

группа W — гены регуляторного типа, контролирующие развитие при передаче их через отцовский аллель и ответственные за развитие плаценты, гены 7-й хромосомы;

группа Z — активация возможна при наличии обоих родительских гомологов: хромосомы 2, 5, 17-я [40].

Создание трансгенных животных и исследование экспрессии трансгенов в онтогенезе животных обнаружили связь между родительской принадлежностью трансгена, материнским генотипом и метилированием. Так, передача трансгена *Adp* сопровождалась четким импринтингом. Потомки самок, несущих этот трансген, были нормальными в развитии, а потомки, получившие трансген от отца, имели нарушения в развитии конечностей, причем только у потомков с нарушениями наблюдалась экспрессия трансгена [42]. Трансген тропонина 1 379, передаваясь через отца, обуславливал два разных фенотипа при развитии потомков у самок линий C57Bl и DBA. ДНК трансгена зародышей при передаче через отца самками мышей линии C57Bl была всегда высокометилированной, а у самок DBA — слабометилированной. Эффект проявлялся уже на 11-й день развития. Очевидно, что метилирование трансгена вызвано модифицирующим влиянием материнских факторов. Передача трансгена от матери не зависела от модифицирующего влия-

яния ее собственного генотипа. Если материнский трансген в следующем поколении передавался снова через отца, то вновь наблюдалось его метилирование [43]. По-видимому, геномный импринтинг является формой регуляции, позволяющей осуществлять контроль экспрессии генов на другом уровне, отличающемся от такового самого гена. Проявление импринтинга некоторыми трансгенами может быть связано со встройкой их в районы хромосом, подверженных импринтингу. Рейк с соавт. [44] показали, что встройка трансгена OXI-5, подверженного импринтингу, произошла в 7-ю хромосому, относящуюся к группе W. Авторы показали, что метилирование самого трансгена при встройке не изменилось, однако произошло изменение метилирования в области, прилегающей к трансгену. На проявление экспрессии OXI-5 помимо аллельного импринта накладывался линейный импринт матери. Чтобы выяснить, чем обусловлен импринтинг, связанный с линейной принадлежностью матери, был исследован SPARC — эндогенный локус 11-й хромосомы самок линий BALB и DBA. Оказалось, что участки *MspI* двух экзонов SPARC отличались по метилированию, кроме того, аллель этого локуса у линии BALB был короче, чем у линии DBA, из-за делеции в 9-м интроне. Отличия в метилировании локуса SPARC были в скрещиваниях BALB×DBA и DBA×BALB, но отсутствовали у исходных линий [44]. Следовательно, имеется модифицирующий(е) фактор(ы), действующий на гетерозиготный организм, который может быть следствием кроссинговера, поскольку известно, что хромосомы самок и самцов значительно отличаются по величине областей, подверженных кроссинговеру [45].

Итак, импринтинг — это процесс, позволяющий организмам изменять фенотип от одного поколения к следующему, не прибегая к мутационным изменениям ДНК, являясь временным изменением функции части ДНК и имеющий молекулярную основу. Механизм импринтинга, по Холлу, должен удовлетворять следующим условиям:

- а) уничтожению или стиранию предыдущего импринта;
- б) новой модификации хромосом материнского и отцовского геномов;
- в) различиям в тканеспецифической экспрессии новых родительских импринтов у потомков [46].

Метилирование ДНК отвечает всем этим требованиям, поскольку CpG-участки могут сохранять сайты метилирования в течение ряда репликаций ДНК, деметилироваться и метилироваться *de novo*.

Новые модификации могут возникать во время мейоза, созревания гамет, а также после оплодотворения. Импринтинг, по мнению Холла, является эволюционно приобретенным признаком в результате перехода к внутриутробному развитию и плацентации, где роль родительских геномов в воспроизводстве должна быть разной. Если отцовский геном необходим для плацентации и активного развития плаценты, о чем свидетельствуют данные по развитию андрогенетических особей, а также зародышей $2n^{p1n^m}$, имеющих более сильно развитую плаценту, то материнский геном должен обеспечивать толерантность по отношению к отцовскому геному, подавление (ограничение) роста плаценты и оптимизацию темпов роста потомков, способствующие их выживанию. Вероятно, именно поэтому передача трансгенов матерью часто приводит к их инактивации через метилирование.

Импринтинг, осуществляя дозовую регуляцию экспрессии генов, особенно важен в критические моменты развития организмов, когда необходимо, например, вызвать быстрый рост или его подавление. Предполагают, что он способствует также репродуктивной изоляции генов, предотвращая их переход в близкородственные виды [47]. Кроме млекопитающих, импринтинг и сопутствующее ему метилирование отмечены у цветковых растений.

Молекулярные основы импринтинга генов изучены очень мало, поскольку исследование генов, подверженных импринтингу, только началось. В настоящее время у млекопитающих обнаружены восемь имприн-

тирующих генов, три из которых экспрессируются в раннем онтогенезе и активно исследуются [48].

Два близкосвязанных гена *Igf2* и *H19* расположены на 7-й хромосоме и экспрессируются с противоположных аллелей: *Igf2* — с отцовского, а *H19* — с материнского. Третий ген *Igf2r* — рецептор инсулиноподобного фактора роста — находится на 17-й хромосоме и функционально инактивирован при наследовании от отца. Недавно дистальный этот ген обнаружен еще один ген *Mas*, проявляющий материнский импринтинг. Гены *Igf2* и *Igf2r* начинают транскрибироваться до имплантации, а гены *H19* и *Mas* — после нее.

Картирование этих генов, знание их структуры и функций, времени включения их в онтогенезе и участков метилирования дали надежду на возможность локализации структурных элементов, ответственных за импринтинг. Участки метилирования родительских аллелей этих генов менялись в онтогенезе. Это свидетельствует о том, что для разных стадий развития имеется свой характерный импринт. Для гена *Igf2r* выявлены два участка, отличающихся по метилированию родительских аллелей. Один сайт находится в районе начала транскрипции и метилирован только на отцовском (неактивном) аллеле, другой, расположенный в интроне, метилирован только на активном материнском аллеле. Метилирование первого участка наступает после оплодотворения, в то время как метилирование второго передается ооцитом. Именно второй участок, как предполагают, является ответственным за импринтинг, вызывая либо усиление экспрессии, либо предотвращение инактивации этого аллеля, тогда как отцовский аллель приводит к инактивации. Родительские аллели генов *Igf2* и *H19* не отличались по метилированию, однако районы перед этими генами имели разное метилирование у родительских хромосом [49]. Установлено, что импринтинг указанных генов влияет не только на их экспрессию, но и репликацию. Отцовские аллели генов, подверженных импринтингу, реплицируются раньше материнских [50].

Важность метилирования в импринтинге этих генов была доказана экспериментами Ли с сотр., которые обнаружили изменения импринтов при нарушении гена метилтрансферазы [51]. Возникшее при этом деметилирование генов *Igf2*, *Igf2r* и *H19* приводило к активации ранее «молчащего» на этой стадии гена *H19* и репрессии двух других генов. Выяснилось, что ген *H19* является супрессором гена *Igf2*, и активация первого вызывала репрессию второго. В отношении репрессии гена *Igf2r* авторы предположили, что, возможно, белок-репрессор связывается с этим геном, когда тот находится в неметилированном состоянии. Выключение материнского аллеля гена *Igf2r* требовало более сильного повреждения гена метилтрансферазы, свидетельствуя о том, что разные уровни метилирования необходимы для подавления экспрессии разных генов. У андро- и гиногенетических зародышей наблюдают экспрессию обоих генов *Igf2* и *H19*, т. е. отсутствие импринтинга. По-видимому, импринтинг и экспрессия генов осуществляются независимо друг от друга и первый необходим для регуляции экспрессии генов на разных стадиях онтогенеза [52]. Весьма возможно, что имеются стадие- и тканеспецифические факторы, узнающие импринт. В пользу этого свидетельствуют данные о том, что импринтинг гена *Igf2* отсутствует в двух оболочках головного мозга (*leptomengus* и *choroid plexus*) [53], а протоонкоген *Mas*, обнаруживающий материнский импринтинг во всех исследованных тканях 11—12 дней эмбрионального развития, уже после 13,5 дней развития ограничивает свою импринтированную экспрессию сердцем и висцеральным желточным мешком. На первый день после рождения экспрессия с отцовского аллеля *Mas* наблюдается в клетках языка, скелетной мускулатуры и сердца, тогда как в клетках мозга, почек, селезенки экспрессия идет с обоих аллелей. Интересно, что в случае экспрессии с обоих аллелей отмечают различные уровни родительской мРНК. Это служит доказательством того, что некоторые элементы импринтинга все-таки оста-

ются [54]. Следовательно, метилирование является только одним из механизмов становления импринтинга.

Изучение метилирования в онтогенезе, установление сайтов, ответственных за импринтинг, важны для понимания определяющих его молекулярных механизмов, однако становление импринтинга, несомненно, является сложным процессом, в котором участвует несколько контролирующих механизмов. Поэтому необходимы комплексные подходы к изучению дифференцировки и импринтинга и, по-видимому, следует обратить внимание на модификаторы, изменяющие уровни экспрессии генов. Во всяком случае, сохранение после раунда репликации ДНК первоначально установленного паттерна метилирования реметилированных CpG-динуклеотидов обеспечивает его наследование. Так, инактивация или активация сайта связывания транскрипционного фактора в результате изменений в уровне метилирования могут привести к изменению степени связывания фактора и, следовательно, к транскрипционной активности генов.

Л. М. Морозова

МЕТИЛЮВАННЯ І ІМПРИНТИНГ В ЕМБРІОГЕНЕЗІ ССАВЦІВ

Резюме

Обговорюється участь метилування ДНК у процесах імпринтингу і диференціювання зародків ранніх стадій онтогенезу.

Ludmila Morozova

METHYLATION AND IMPRINTING IN MAMMALIAN EMBRYOGENESIS

Summary

The author discusses the role of DNA methylation in the processes of imprinting and differentiation in embryos of early ontogenesis stages.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Doerfler W. DNA methylation and gene activity // *Annu. Rev. Biochem.*— 1983.— 52, N 1.— P. 93—124.
2. Ehrlich M., Ehrlich K. C. Effect of DNA methylation on the binding of vertebrate and plant proteins to DNA // *DNA methylation: Mol. biol. and biol. significanes.*— Basel: Birkhauser, 1993.— 572 p.
3. Doerfler W. Patterns of DNA methylation in the mammalian genome // *Biol. Chem. Hoppe.*— 1990.— 371, N 6.— P. 455—463.
4. Lyon M. F. Some milestones in the history of X-chromosome inactivation // *Annu. Rev. Genet.*— 1992.— 26, N 1.— P. 17—28.
5. Shemer R., Walsh A., Eisenberg Sh. et al. Tissue-specific methylation patterns and expression of the human apolipoprotein A 1 gene // *J. Biol. Chem.*— 1990.— 265, N 2.— P. 1010—1015.
6. Ходосова И. А. О роли ферментативного метилирования ДНК в дифференцировке клеток и канцерогенезе // *Цитология.*— 1985.— 27, № 3.— С. 259—268.
7. Мазин А. А. Геном теряет весь 5-метилцитозин в течение жизни. Как это связано с накоплением мутаций при старении? // *Молекуляр. биология.*— 1993.— 27, № 1.— С. 160—173.
8. Мазин А. А., Ванюшин Б. Ф. Потери динуклеотидов CpG из ДНК. IV. Метилирование и дивергенция генов и псевдогенов низкомолекулярных ядерных РНК // *Там же.*— 1987.— 21, № 4.— С. 1099—1109.
9. Surrani M. A., Allen N. D., Barton S. C. et al. Development consequences of imprinting of parental chromosomes by DNA methylation // *Phil. Trans. R. Soc.*— 1990.— 326, N 1235.— P. 313—327.
10. Doerfler W. DNA methylation — a regulatory signal in eukaryotic gene expression // *J. Gen. Virol.*— 1981.— 57, pt. 1.— P. 1—20.
11. Washwal Ch., Janguly P., Chandra H. S. Estimation of the amount of 5'-methylcytosine in *Drosophila melanogaster* DNA amplified ELISA and photoacoustic spectroscopy // *EMBO J.*— 1984.— 3, N 2.— P. 263—266.
12. Taylor S. M., Jones P. A. Mechanism of action of eukaryotic DNA methyltransferase. Use of 5'-azacytosine-containing DNA // *J. Mol. Biol.*— 1982.— 162, N 3.— P. 679—692.

13. Дыбан А. П., Сорокин А. В. Сопоставление отцовских и материнских гомологичных хромосом во время первых двух делений дроблений // *Онтогенез*.—1983.—14, № 3.— С. 238—241.
14. Surani M. A., Barton S. C., Norris M. L. Development of reconstituted mouse eggs suggest imprinting of the genome during gametogenesis // *Nature*.—1984.—308, N 5959.—P. 548—550.
15. McGrath J., Solter D. Completion of mouse embryogenesis requires both the maternal and paternal genomes // *Cell*.—1984.—33, N 2.—P. 179—183.
16. Kaufman M. H. Early mammalian development partenogenetic studies.—London: Cambridge Univ. press., 1983.—259 p.
17. Hagemann J. J., Ferst N. L. Embryonic cytoplasmic extracts rescue murine androgenones to the blastocyst stage // *Development*.—1992.—114, N 4.—P. 997—1001.
18. Fundele R. H., Norris M. L., Barton S. C. et al. Temporal and spatial selection against partenogenetic cells during development of fetal chimeras // *Ibid*.—1990.—108, N 1.—P. 203—211.
19. Surani M. A. H., Barton S. C., Norris M. L. Experimental reconstruction of mouse eggs and embryos: an analysis of mammalian development // *Biol. Reprod*.—1987.—36, N 1.—P. 1—16.
20. Monk M., Boubelic M., Lehnert S. Temporal and regional changes in DNA methylation in the embryonic extraembryonic and germ cell lineages during mouse embryo development // *Development*.—1987.—99, N 1.—P. 371—382.
21. Ward C., Bolden A., Nalin C. M., Weissbach A. In vitro methylation of the 5'-flanking region of the mouse β -globin gene // *J. Biol. Chem*.—1987.—262, N 11.—P. 11057—11063.
22. Kafri T., Ariel M., Brandeis M. et al. Developmental pattern of gene-specific DNA methylation in the mouse embryo and germ line // *Genes and Develop*.—1992.—6, N 5.—P. 705—715.
23. Ariel M., Ceder H., McCarrey J. Developmental changes in methylation of spermatogenesis specific genes include reprogramming to the epididymis // *Nature Genetics*.—1994.—7, N 1.—P. 59—63.
24. Пенков Л. И., Платонов Е. С. Влияние 5-азациитидина на экспрессию гена глюкозофосфатизомеразы у зародышей мышей доимплантационных стадий развития // *Всесоюз. совещ. «Генетика развития»*: Тез. докл.—Ташкент, 1990.—Т. 1, ч. 2.—С. 250—262.
25. Holliday R. DNA methylation and epigenetic mechanisms // *Cell Biophys*.—1989.—15, N 1—2.—P. 15—20.
26. Boyes J., Bird A. DNA methylation inhibits transcription indirectly via a methyl-CpG binding protein // *Cell*.—1991.—64, N 6.—P. 1123—1134.
27. Aranda-Anzaldo A. On the regulation of DNA methylation by higher-order structure in the cell nucleus // *Medical Hypotheses*.—1991.—34, N 1.—P. 81—87.
28. Szyf M. DNA methylation patterns: an additional level of information? // *Biochem. Cell Biol*.—1991.—69, N 8.—P. 764—767.
29. Riggs A. D. DNA methylation and cell memory // *Cell. Biophys*.—1989.—15, N 1—2.—P. 1—13.
30. Grant S. G., Chapman V. H. Mechanisms of X-chromosome regulation // *Annu. Rev. Genet*.—1988.—22, N 2.—P. 199—233.
31. Нестерова Т. Б., Закиян С. М. Инактивация X-хромосомы у млекопитающих // *Генетика*.—1994.—30, № 3.—С. 293—317.
32. Lyon M. F. X-chromosome inactivation as a system of gene dosage compensation to regulate gene expression // *Progr. Nucl. Acid. Res. and Mol. Biol*.—1989.—36, N 2.—P. 119—130.
33. Kay G. F., Penny G. D., Patei D. et al. Expression of *Xist* during mouse development suggests a role in the initiation of X chromosome inactivation // *Cell*.—1993.—72, N 2.—P. 171—182.
34. Brown C. J., Willard H. F. The human X-inactivation centre is not required for maintenance of X-chromosome inactivation // *Nature*.—1994.—368, N 6467.—P. 154—156.
35. Ashworth A., Rastan S., Lovel-Badge R., Kay G. X-chromosome inactivation may explain the difference in viability of XO humans and mice // *Ibid*.—1991.—356, N 6325.—P. 406—408.
36. Riggs A. D., Pfeifer G. P. X-chromosome inactivation and cell memory // *TIG*.—1988.—8, N 5.—P. 169—174.
37. Hansen R. S., Gartler S. M. 5-azacytidine-induced reactivation of the human X-chromosome-linked PGK-1 gene is associated with a large region of cytosine demethylation in the 5' CpG island // *Proc. Nat. Acad. Sci. USA*.—1990.—87, N 11.—P. 4174—4178.
38. Lock L. F., Takagi N., Martin G. R. Methylation of the *Hprt* gene on the inactive X occurs after chromosome inactivation // *Cell*.—1987.—48, N 1.—P. 39—46.
39. Bartlett M. H., Adra C. D. N., Park J. et al. DNA methylation of two X chromosome genes in female somatic and embryonal carcinoma cells // *Somat. Cell. Mol. Genet*.—1991.—17, N 1.—P. 35—47.
40. Баранов В. С. Хромосомный импринтинг и хромосомные взаимодействия в раннем развитии млекопитающих // *Успехи соврем. биологии*.—1988.—105, № 3.—P. 393—405.
41. Cattanach B. M. Parental origin effects in mice // *J. Embryol. Exp. Morph*.—1985.—97, Suppl.—P. 137—150.

42. DeLoia J., Solter D. A transgene insertional mutation at an imprinted locus in the mouse genome // *Development*.—1990.—Suppl.—P. 73—79.
43. Sapienza C., Paquette J., Tran T. H., Peterson A. Epigenetic and genetic factors affect transgene methylation imprinting // *Ibid.*—1989.—107, N 2.—P. 165—168.
44. Reik W., Howlett S. K., Surani A. Imprinting by DNA methylation: from transgenes to endogenous gene sequences // *Ibid.*—1990.—Suppl.—P. 99—106.
45. Tomas B. J., Rothstein R. Sex, maps and imprinting // *Cell*.—1991.—61, N 1.—P. 1—3.
46. Hall J. G. Genomic imprinting: review and relevance to human diseases // *Amer. J. Hum. Genet.*—1990.—46, N 5.—P. 857—873.
47. Forejt J., Gregorova S. Genetic analysis of genomic imprinting: an imprintor-1 gene controls inactivation of the paternal copy of the mouse *Tme* locus // *Cell*.—1992.—70, N 3.—P. 443—450.
48. Bartolomei M. S. The search for imprinted genes // *Nature genet.*—1994.—6, N 3.—P. 220—221.
49. Stoger R., Kubicka P., Liu C. G. et al. Maternal-specific methylation of the imprinted mouse *Igf 2r* locus identifies the expressed locus as carrying the imprinting signal // *Cell*.—1993.—73, N 1.—P. 61—71.
50. Kitzberg D., Selig S., Brandeis M. et al. Allele-specific replication timing of imprinted gene regions // *Nature*.—1993.—364, N 6436.—P. 459—463.
51. Li E., Beard C., Jaenisch R. Role for DNA methylation in genomic imprinting // *Ibid.*—1993.—360, N 6453.—P. 362—365.
52. Latham K. E., Doherty A. S., Scott C. D., Schultz R. M. *Igf 2r* and *Igf 2* gene expression in androgenetic, gynogenetic, and partenogenetic preimplantation mouse embryos: absence of regulation by genomic imprinting // *Genes and Develop.*—1994.—8, N 3.—P. 290—299.
53. DeChiara T. M., Robertson E. J., Efstratiadis A. Parental imprinting of the mouse insulin-like growth factor 2 gene // *Cell*.—1991.—64, N 3.—P. 844—859.
54. Villar A. J., Pedersen R. A. Parental imprinting of the *Mas* protooncogene in mouse // *Nature Genet.*—1994.—8, N 4.—P. 373—379.

Ин-т молекуляр, биологии и генетики
НАН Украины, Киев

Получено 21.03.95